

Стихи талантливого омского поэта Николая Разумова мало известны сегодняшним любителям литературы. При жизни ему удалось выпустить лишь одну небольшую книжку; ещё одна вышла спустя несколько лет после трагической гибели поэта.

В мае 2017-го омское издательство «Амфора» опубликовало книгу Николая Разумова «Душа моя, угомонись!..» (редакторы-составители и авторы примечаний – Сергей Денисенко, Александр Лейфер). В этом сборнике собрано лучшее из ранее напечатанного, а также из того, что много лет хранил архив этого незаурядного автора.

Подборка подготовлена дочерью поэта Галиной Суставовой на основе стихотворений из архива Н. Разумова, вошедших в 3-й раздел книги «Душа моя, угомонись!..» («Дарю вам / Стихотворения, не входившие в книги»).

* * *

Посреди раздолья встану –
и замру:
краснощёкие тюльпаны
на ветру.

Удержу себя, не стану
рвать цветы,
знаю: выйдешь в степь тюльпанью
завтра ты, –

заревой плеснёт волною,
свеж и мил,

для тебя спасённый мною
красный мир.

Уползайте прочь, туманы,
смейся, высь!
Рви, любимая, тюльпаны!
Отзовись!..

Сон

Я сегодня побывал в Сибири
Не воспоминаньем, не мечтой –
Я бродил родной, зовущей ширью,
Солнцем и дождями залитой.

Где скупые степи скуку катят
Катуном в камыш у Балхаша,
Я увидел: под баян заката
Польку пляшут волны Иртыша.

Месяц ткнул в окошко белым рогом:
– За тобой я, слышишь? Ну не спи...
Синим шрамом запеклась дорога
На лице старушечьем степи.

Из поэмы «Таёжный август»

I

Третий ковш из Иртыша
Зачерпнуло лето.
Разговаривай, душа,
Разговор про это.

Время, пух с ладони сдуй
Спелых одуванчиков.
Выпит был хмельной июнь
Не ковшом – стаканчиком.

Чуть июль потяжелел
Травами и росами –
Одарил, не пожалел,
Добрыми покосами.

Я и сам в июле том
(В жизни – тридцать пятом)
Лето пил вторым ковшом,
Чуточку помятым.

Август! Руки малыша
Яблоком согреты.
Третий ковш из Иртыша
Зачерпнуло лето.

II

Небо жаркое, пролей
Мне в ладони дождик.
Хорошо, что из друзей
Лучший друг – художник.

Кисти и карандаша
Преданное чадо,
Полудетская душа,
Чистая от чада –

Чада улиц, мостовых,
Кабинетов чада...
Вместе мы, нам на двоих –
Ничего не надо,

Кроме жизни на виду
И родного взгляда,
Кроме песни на ветру –
Ничего не надо,

Кроме света всех цветов
В диких кущах сада
И людей без подлецов –
Ничего не надо!

Были б пиво и табак
И по делу слада.
Ну а в общем – в общем так:
Ничего не надо.

Сосна

Звенело море в штормовом порыве,
Срывая космы мрачные со дна.
На каменистом вздрогнувшем обрыве
Сцепила корни старая сосна.

Она стонала, трескалась, скрипела,
Рвалась кора на горестном стволе.
Как жить хотело бронзовое тело
На круто провисающей скале!

Но навалился ветер диким шквалом,
С кипеньем в берег врезалась волна,
Сосна, ломая сучья, вниз упала,
В слепое море рухнула сосна.

...Я в бор вхожу спокойно и устало.
Живут здесь в кронах медленные сны.
Здесь лучше видно, отчего не стало
На скользких скалах бронзовой сосны.

Клёнам

Прибольничные клёны,
вы мои доктора.
Это к вам я тянулся
ослабевшей рукою.
Под ладонью, теплея,
бугрилась кора,
И душа, слышал я,
становилась другою.

Нет, не то чтоб сильнее и твёрже – нет-нет.
Для души поглавнее имеются свойства.
Мне пронизывал сердце настойчивый свет,
Цвет осенней дороги, огонь беспокойства.

Клёны звали меня в даль аллеи – туда,
Где простор разогнался знобящим виражем.
И легко, как легко забывал я тогда
О своём белостенном и «коечном» стаже.

Нас врачуют деревья, дороги, огни –
От усталости, злобы, обиды и стужи.
Прибольничные клёны, вы так мне нужны,
Как никто, может быть, во всём свете не нужен.

В доме

Хотелось мне одну тебя любить,
Но вырос лёд, что был когда-то тонок.
И в доме нашем нечем истопить.
И плачет в доме маленький ребёнок.

Оставить дом, уйти – не мудрено.
В другом приветят щедро и влюблённо...
Метель скребётся в чёрное окно.
И плачет,
плачет
маленький
ребёнок.

Обещанье

Я плечами широк,
я по дедовской крови – крестьянин,
Мне знакомы дела
от утра до вечерней звезды.
Потому и в деревню
так сильно, так радостно тянет,
Потому по деревне
и песни мои, и мечты.

Я уеду туда,
где спокойные длинные дымы
Уплывают под небо
от тёплых оснеженных крыш.
Буду медленно жить,
незадачливый и нелюдимый,
Об ином не мечтая,
ценя хлебосольство и тишь.

Дом широкий срублю
с голубыми наутро дверями,
Заведу голубей,
сизокрылых и диких, на взлёт,
И тогда все селяне
мне станут большими друзьями,
В светлой горнице будет
тесниться весёлый народ.

Я уеду в деревню.
Там новая осень созреет.
Там я свой и просёлкам,
и пахарям, и тополям...
Ветер новой судьбы
мне в глаза посветлевшие веет
И несёт обещанье
по старым и добрым полям.

В дорогу

Приморозило синие доли.
Зимний день пришёл к вечеру́.
Одинокó темнеет кóлок
На пологом дальнем юру.

Всё – как надо: теплеют печи,
Время сна и полям, и селу.
Я друзьям говорю: «До встречи», –
Отодвинув стакан по столу.

Выйдут все проводить за ворота,
Отговоры не кончатся, нет:
– В ночь да в холод, что за охота?
На санях отправим чуть свет!..

До свидания, милые люди,
Всё, что сбудется, – быть тому.
Мне дорога хорошей будет
Сквозь смерзающуюся тьму.

Там, во тьме, тихо светят дали
Ясным светом широких сёл.
Больше радости, больше печали –
Лишь бы только я шёл да шёл...

Ночью

Брошу ручку и вырублю свет,
Лягу спать, завернусь в одеяло.
Негу слов, понимаете? Нет!
Слов хороших в душе не стало.

Будет утро тяжёлым опять,
Тяжелей, чем потерянный вечер...
Темнота, но не хочется спать.
Слёзы льют, но заплакать нечем...

Песня

Это будет в погоду хорошую.
Через тысячу разных погод
Заявлюсь я, как прежде, непрошенный –
И скажу, что прошёл целый год.

Целый год, а не дни и не месяцы,
Целый год, здесь недели не в счёт.
Этот год – бесконечная лестница,
По которой я шёл целый год.

Это будет, наверное, осенью.
Сентябрём всю Москву заметёт.
«Кто?» – за дверью тихонько вы спросите.
Я отвечу: «Прошёл целый год».

Целый год, а не дни и не месяцы,
Целый год, здесь недели не в счёт.
Этот год – бесконечная лестница,
По которой я шёл целый год.

Всем, кто вышел в путь

На дорогах – льдистое крошево,
Зыбким воздухом дышит грудь.
Я желаю всего хорошего
Всем, кто вышел сегодня в путь.

Пусть густеет вокруг распутица
И в тропу вмерзают следы, –
Уходите! Однажды сбудется
Самый главный завет мечты.

Но и там, где отпустят беды,
Облегченья недолог час:
Под ветрами святой победы
Испытания ищут нас.

Труден вызов, судьбою брошенный,
Потому не кривлю ничуть:
Я желаю всего хорошего
Всем, кто вышел когда-то в путь.

